
Психодрама в контексте культуры

Психодрама и современная психотерапия. – 2002. – № 1. – С. 21-26.

Весь мир – театр: Психодрама и XX век

П. П. Горностай

Возникновение и развитие психодрамы тесно связаны с историей человечества в XX столетии. Появлению этого вида психотерапии, который стал синтезом психологической практики и искусства режиссуры, способствовали научные и социально-культурные предпосылки (в частности революционные изменения в театральном искусстве). Психодрама никогда не оставалась в рамках только психотерапевтического метода. Теория ролей Я. Л. Морено является образцом сочетания научной глубины и практической направленности. Успех психодрамы блистательно иллюстрируется ее возрастающей популярностью в мире.

Основоположник психодрамы и социометрии Якоб Леви Морено называл датой рождения своего метода 1 апреля 1921 года. Именно в этот «День Дураков» в Венском Театре Комедии состоялась первая в истории *социодрама*. Как и положено для гениального произведения, первое представление тогда провалилось. Публика, собравшаяся в тот день, не смогла увидеть в предлагаемых Морено спонтанных действиях путь к решению социальных и психологических проблем. Как пишет Р. Ф. Марино, в тот день «люди не были готовы встать на точку зрения других (то есть не хотели или не умели производить обмен ролями)» (Марино, 2001, с. 89). Но, тем не менее, это событие вошло в историю психотерапии как первый опыт публичного экспериментирования с *методами действия*.

Но самые первые идеи психодрамы начали появляться у молодого Морено значительно раньше. Будучи студентом, в 1908-1911 годах он импровизированно играл с детьми, гуляя в парках Вены. Еще раньше он

Павел Петрович Горностай – доктор психологических наук, зав. лабораторией Института социальной и политической психологии АПН Украины. Психодрама-терапевт (сертификат Европейского института психодрамы).

Е-mail: gorn@univ.kiev.ua

Персональный веб-сайт: <http://gorn.kiev.ua/>

организовывал в детских компаниях различные ролевые игры (к счастью, дети были намного спонтаннее и креативнее, чем взрослые). Сам Морено называет своей первой «психодраматической сессией» игру в Бога, которую он играл с детьми в возрасте четырех с половиной лет (см. Морено, 2001б, с. 16-17). Ориентируясь на эти примеры, мы с полным правом можем считать психодраму ровесницей XX века, с историей которого непосредственно связано ее появление, развитие и мировое распространение.

Случайно ли что психодрама возникла именно в двадцатом столетии? Думаю, что нет и по разным причинам. Во-первых, австрийская столица начала века, где в то время жил Морено, без преувеличения была родиной и мировой столицей психотерапии. Она стала точкой кристаллизации, где в атмосфере, насыщенной идеями о психологической помощи невротической личности, страдающей от внутренних конфликтов, неуверенности, чувства незащищенности, родились первые психотерапевтические школы, в том числе и психодраматическая. Эти настроения в значительной степени подкреплялись тяжелой социальной атмосферой довоенной Австро-Венгерской империи, сменившейся затем политической неуверенностью послевоенной Австрии. Достаточно назвать хотя бы такие значительные имена, как основоположник психоанализа *Зигмунд Фрейд*, автор учения о комплексе неполноценности *Альфред Адлер* и исследователь травмы рождения *Отто Ранк*, чтобы понять ту психотерапевтическую атмосферу, в которую была погружена тогдашняя Вена.

Во-вторых, именно в XX веке в мировой культуре сложилась такая социальная и духовная обстановка, в которой психодрама просто не могла не возникнуть. Это касается, прежде всего, театра – вида искусства, из которого (точнее, из синтеза его и психотерапии) родился психодраматический метод. Если в прошлые века, начиная еще с античного театра, в центре театрального искусства была драматургия, то в XX столетии происходит невиданный взлет режиссерского искусства. Мы были свидетелями таких культурных феноменов, как «эпический театр» *Бертольда Брехта*, развитие режиссерских школ *Константина Станиславского* и *Евгения Вахтангова*, а также многих других художников, чье искусство состоит в творении действия на сцене. В то же время именно режиссура является наиболее близкой творчеству психодраматиста, который помогает родиться психодраматическому действию и, фактически, является режиссером ролевой психотерапевтической игры в психодраме.

Прошедшее столетие имело значение для мировой культуры развитием нового вида искусства – кино, где роль режиссуры приобретает особую важность. *Кинорежиссер* превращается в главного автора кинопроизведения, чего никогда не было в театральном искусстве. В лучших образцах мирового кинематографа, созданных такими художниками, как *Ингмар Бергман*, *Луис Буньюэль*, *Андрей Тарковский* и многими другими с помощью

кинодействия исследуются самые потаенные лабиринты человеческой души, моделируются сложнейшие драмы человеческой личности. Это кажется парадоксальным (в этом, наверное, парадоксальность и противоречивость прошедшего столетия), но искусство кинематографа наилучшим образом иллюстрирует то, что Морено назвал «культурными консервами», то есть творческий продукт, существующий не в момент своего творения, а зафиксированный и способный к воспроизведению. Справедливо противопоставляя культурным консервам живой творческий процесс, имеющий терапевтическую силу, Морено все же признавал их значение как одного из источников спонтанности и даже рассматривал понятие «*терапевтический фильм*».

Одной из особенностей противоречивого двадцатого века является, с одной стороны, изобретение самого «законсервированного» вида искусства, которым является кино, а с другой – невиданное возрастание динамизма всей жизни, скорость изменений в которой часто измеряется секундами и мгновениями. Два изобретения XX века – телевидение и Интернет представляют собой совершенно не характерное для прошлых столетий сращивание статики и динамики, консервов и импровизации, сплав многомиллионной растиражированности и уникальной единичности.

На рубеже XIX и XX веков появляется принципиально новый подход в музыкальной культуре, заключающийся в импровизации и творческом самовыражении музыканта, в создании уникального, возникающего в момент исполнения произведения вместо воспроизведения записанных раз и навсегда систем нотных знаков. Справедливости ради следует сказать, что музыкальная импровизация была всегда. Мало того, до изобретения нотного письма искусство исполнителя было фактически неразрывно с творчеством композитора, часто не только соединяясь в одном лице, но и совпадая по времени. Но только для двадцатого века характерно появление целого пласта музыкальной культуры, для которого импровизация становится не только элементом, но основным способом существования, философией, методологией и мировоззрением. Речь, конечно же, идет о джазе, который, используя терминологию Морено, отказался от «культурных консервов» в пользу живого и неповторимого чувства. Эта позиция как никакая другая близка психодраме, которая строится на импровизации рождающегося «здесь и теперь» действия, не важно, идет ли речь о театре спонтанности или психотерапевтической сессии.

В XX веке изменяется и сам театр, сама драматургия, которая все больше внимания уделяет процессам личностной трансформации. Вспомним такие замечательные примеры, как «Пигмалион» *Бернарда Шоу*, или «Визит старой дамы» *Фридриха Дюрренматта*, где мы оказываемся свидетелями глубоких изменений в личности человека, происходящих под влиянием умело организованной социальной среды.

XX век ворвался в тысячелетнюю историю культуры взрывом *модернизма*, который открыл, вывел наружу, во внешнее действие огромные глубины психологических пластов, которые в классических периодах развития культуры и искусства можно было прочесть только в подтексте. С точки зрения психологического содержания, наиболее значительным явлением модернизма и авангардизма стал *сюрреализм*, который вслед за психоанализом открыл в человеке и человечестве *бессознательное* и сделал его предметом исследования (если первый – научными методами, то второй средствами искусства). Модернизм и сюрреализм не обошел стороной и театр, в котором появились разнообразнейшие новаторские формы, где одной из самых интересных был *театр абсурда*. Примерно то же самое, что и сюрреализм (то есть выведение душевной жизни во внешнее театрализованное действие, использование *сверхреальности*, фантастики и абсурда), только своими специфическими психотерапевтическими средствами делает психодрама.

Искусство начинает уделять много внимания *игре* – не только как одному из видов человеческой активности, но и как образу жизни человека и как социокультурному феномену. Один из героев Дюрренматта коммивояжер Трапс во время игрового судебного разбирательства высказывает интересную мысль: *«Игра грозит превратиться в действительность»*. Его игра, превратившись в действительность, стоила жизни этому персонажу. Но игра, как мощное, но обоюдоострое оружие способно не только убивать, но и исцелять, превращаясь в действительность психотерапевтического процесса и создавая новую личностную реальность для человека, с которой он преодолевает казавшиеся ранее неразрешимыми жизненные проблемы.

По мнению Я. Л. Морено, «психодрама представляет собой попытку разрушить дуализм между фантазией и реальностью и восстановить изначальную целостность» (Цит. по: Лейтц, с. 216). Психодрама с самого начала своего развития не оставалась в рамках только психотерапевтического процесса, претендуя на статус методологии, философии, социокультурного феномена. Морено считал, что «наука о человеке должна начинаться с науки о вселенной». Неспроста в своей теории личности стадии развития он обозначил понятием *«психическая вселенная»*. Будучи создателем соцодрамы, призванной, по мнению Морено, осуществить терапевтическое оздоровление общества, он был убежден, что «подлинно терапевтические мероприятия должны быть направлены на человечество в целом» (Цит. по: Лейтц, с. 21). Живя в эпоху, когда политические и военные театры по своему масштабу превосходили все, существовавшие в прошлые столетия, он пытался по-своему влиять на политические процессы. Весьма интересной является его попытка устроить в 1959 г., во время визита в СССР, встречу советского и американского лидеров Н. С. Хрущева и Д. Эйзенхауэра, во время которой, по его плану, они должны были обмениваться ролями.

В психотерапевтической концепции Морено одним из ключевых является понятие «роль». Заимствованное из театральной терминологии, оно отражает гениальную шекспировскую мысль, что «весь мир – театр», в котором люди – «все актеры... и каждый не одну играет роль». Морено распространяет психодраматическую концепцию ролей на все измерения жизни, рассматривая не только социальные (как это делается в традиционной социологии), но и соматические, психические и трансцендентные ролевые категории. Он сделал участников своих терапевтических групп не зрителями, а актерами, справедливо считая, что «действовать целее, чем говорить» (Цит. по: Лейтц, с. 262). Он писал, что «состояние катарсиса восходит от зрителя к актеру и от актера назад к зрителю» (Морено, 1993, с. 36), полагая, что на эмоциональное потрясение актер способен не меньше, чем зритель, на чем, собственно, и строится один из важнейших психотерапевтических механизмов в психодраме.

Важность категории «роль» в концепции личности Морено, подчеркивается тем, что появление роли он считал первичным по отношению к «Я»: «Не роль рождается из самости (self), но самость появляется из роли» (Морено 2001б, с. 211). Личность функционирует в ролях, ибо «непосредственно осязаемыми аспектами того, что называется «Я», являются роли, в которых оно действует» (Цит. по: Лейтц, с. 92). Эти соображения очень важны для психотерапии, так как работа с понятием «роль» как точкой отсчета обладает методическим преимуществом по сравнению с «личность» или «эго». Последние менее конкретны и ошутимы метапсихологической таинственностью.

Успех психодрамы как метода психотерапии, психологической помощи, самопознания и самосозидания как нельзя лучше иллюстрируется ее популярностью в мире. Родившись в Европе в начале века, она в 1925 году вместе со своим создателем переместилась в Америку. Туда же «переехала» и мировая столица психодрамы, обосновавшись в маленьком городке Бикон (штат Нью-Йорк), где находился принадлежавший Морено частный психиатрический санаторий, и где он работал главврачом более 30 лет. В 1936 г. там был создан первый психодраматический театр. В 1940-х гг. в США при активном участии Морено начали создаваться аналогичные психодраматические сцены в различных клиниках Америки, а также институты социометрии и психодрамы, сыгравшие большую роль в популяризации метода. В 1941 г. начало действовать созданное им Американское общество групповой психотерапии и психодрамы.

После Второй мировой войны психодрама выходит за пределы американского континента и начинает триумфальное шествие по миру. С начала 50-х гг. она «завоевывает» Европу, а также Латинскую Америку и Японию. Одними из первых европейских стран, где начал активно применяться этот метод стали немецкоязычные страны, Франция и Чехословакия. В 60-х гг. психодрама начинает осваиваться в Польше, Голландии, Бельгии, Испании,

Италии и других европейских странах. В 1973 г. в Цюрихе была создана Международная ассоциация групповой психотерапии во главе с Я. Л. Морено. В 70-80-е гг. психодрама получила распространение практически во всех странах Центральной и Западной Европы. В начале 90-х годов она появляется в России, а в середине 90-х – в Украине.

Возвращение психодрамы в свою европейскую *Alma mater* к концу завершившегося столетия не просто символично. Ведь не случайно психодрама всегда приходила вместе с независимостью и освобождением от тоталитарных режимов, являющихся врагами всяческой спонтанности. Сейчас остро ощущается необходимость всестороннего взаимодействия между психодраматическими движениями, представленными различными международными институтами и ассоциациями, которых насчитывается все больше. Это понимают все психодраматисты, стремясь к интеграции в национальных рамках, на европейском и мировом уровнях. Ведь диалог, обмен опытом, впечатлениями и переживаниями, как *психодраматический шеринг*, всегда обогащает, развивает, и, главное, продвигает в понимании себя и других.

Возвращение психодрамы на европейскую родину аналогично возвращению протагониста в начальную сцену в завершенной психодраматической сессии. Подобное завершение должно сопровождаться катарсическим очищением, и психодрама сейчас переживает похожее состояние. Учитывая значительную позитивную динамику роста интереса к этому методу работы с личностью человека (во всех странах, где появлялись пионеры развития психодрамы, ее развитие шло только по нарастающей), мы должны стать свидетелями появления нового качества. Мы стоим перед началом нового этапа развития психодрамы, возможно, новой эпохи, которая наступает на рубеже тысячелетий.

Литература:

- Дюрренматт Ф.* Собрание сочинений. В 5 т. – Х.: Фолио; М.: Изд. Гр. «Прогресс», 1997-1998.
- Лейтц Г.* Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я. Л. Морено: Пер с нем.– М.: Прогресс; Универс, 1994.
- Марино Р. Ф.* История Доктора: Джей Л. Морено – создатель психодрамы, социометрии и групповой психотерапии / Пер. с англ. – М.: Класс, 2001.
- Морено Дж.* Театр спонтанности: Пер с англ. – Красноярск: Фонд Мент. Здоровья, 1993.
- Морено Я. Л.* Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / Пер. с англ. – М.: Академический Проект, 2001 а.
- Морено Я.* Психодрама / Пер. с англ. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001б.